

СУКОННАЯ СЛОБОДА ПО УКАЗУ ПЕТРА I

Своим возникновением Суконная слобода обязана Петру I. Заботясь о развитии промышленности в России, император повелел создать ряд казенных мануфактур для снабжения армии и флота сукном. В 1714 году Петр I основал на Шарной горе (ныне ул. Калинина) шерстяную мануфактуру (суконную фабрику). Там же были построены первые деревянные корпуса. Управляющим фабрикой назначили полковника Грузинского. Около фабрики группировалась вся слободка. Вскоре появились домики и под горой на лугу, ближе к озеру Кабан. Там возникло несколько улиц, которые сохранились до сих пор. Старейшая из них - Шарная гора гордится тем, что никогда не горела, несмотря на частые пожары, опустошавшие Казань.

При суконной фабрике в 1719 году, опять же по указу Петра I, был основан пумповый завод (кожевенное предприятие), который выпускал пумповые кожи для корабельных помп (насосов).

Первое десятилетие работы казенных заводов не увенчалось особыми успехами. Шерсть обходилась казне слишком дорого, а сукна выходили плохими. Приехав в 1722 году в Казань, император лично убедился в этом. Совсем иначе обстояли дела на частной суконной фабрике Ивана Михляева, расположенной в каменном здании под Кремлем (ул. Батурина, 7, сейчас здесь онкологический диспансер).

Убедившись в преимуществах частной инициативы, император передал казенные суконные заводы Ивану Михляеву - сначала в управление, а затем, когда дела сразу пошли в гору, и в личную собственность (Указ от 15 июня 1724 года). В знаменитом письме Петра I Ивану Михляеву в частности говорится:

"Господин Михляев! Мы, ведая доброе ваше состояние, отдаем вам казанский шерстяной завод с готовым домом и со всеми станами и прочими инструментами: только вы приложите свое старание об оном, размножить для своего интереса.

Михляев соединил свой завод с пожалованным и расширил здание суконной фабрики на Шарной горе новыми пристройками. В прежнем здании под Кремлем разместилась городская пересыльная тюрьма.

После смерти И. Михляева в 1728 году суконная фабрика перешла по наследству к его родственнику, купцу Афанасию Дряблову. По документам 1729 года во владении вдовы Михляева Авдотьи Ивановны и Афанасия Дряблова значится селение мастеровых и работных людей площадью 1053 на 533 сажени на берегах Кабана. И тогда же императрица Анна Иоанновна объявила за фабрикой привилегию "поставлять на армию и гарнизон сукно, остальное продавать в империи свободно и невозбранно, так как с других таких же мануфактур продаваема".

Вскоре все основное производство с Шарной горы перенесли во вновь построенное с помощью казны одноэтажное здание, сначала деревянное, а потом и каменное, которое существует до сих пор (ныне ул. Петербургская, бывш. ул. Свердлова, 52). В конце 30-х годов XVIII века здесь выпускали добротные сукна трех цветов: красного, зеленого и синего, для драгунских и солдатских мундиров.

Фабричные корпуса часто горели, но отстраивались вновь. К 1812 году здесь действовали уже 104 стана, на которых работали 1292 работника из приписных и покупных крестьян и 349 - из числа помещичьих крепостных. Годовое производство превышало 100 тысяч аршин сукна.

Император Петр Великий был первым после царя Иоанна IV Васильевича русским венценосцем, посетившим Казань. Это было в 1722 году, при отправлении Преобразователя России в персидский поход. Выехав в половине мая из Москвы в Астрахань водою, Петр I прибыл 21 числа того же месяца в Казань, встреченный здесь пушечною пальбою и колокольным звоном. Для помещения высокого путешественника был приготовлен небольшой каменный дом купца Ивана Афанасьевича Михляева, до сих пор существующий в Казани между спуском, близ Толчка, Гостинодворской улицы и оградой Петропавловского собора (см. об этом доме ниже). По приезде в Казань Петр прежде всего побывал в кафедральном соборе, по выслушивании молебствия в котором посетил митрополита и губернатора.

Во время пребывания своего в Казани Император подробно осмотрел весь город и его учреждения, обревизоровал губернскую канцелярию и гневался, найдя в ней беспорядки, которые велел немедленно устранить; оказал вспоможения некоторым церквам и монастырям; посетил и татарские слободы, где милостиво разговаривал со старшинами татарского общества. Осматривая учрежденную им за восемь лет перед тем казенную суконную фабрику, Петр остался недоволен ею, в особенности по сравнению с частной суконной же фабрикой купца Михляева, в доме которого квартировал, вследствие чего он и решился передать ему казанскую казенную суконную фабрику, о чем, уже по возвращении из похода в Москву, Император собственноручным рескриптом от 15 июня 1724 года в следующих выражениях извещал угодившего ему Михляева:

"Господин Михляев! Мы, ведая доброе ваше состояние, отдаем вам казанский шерстяной завод с готовым домом и со всеми станами и прочими инструментами; только вы приложите свое старание об оном, размножить для своего интереса. а какое в том заводе надобно вам вспоможение, о том пишите прямо к нам в кабинет, также в Мануфактур-Коллегию. а мы не только что тебе помогать будем, но и в милости своей вас не оставим. Пётр.*"

Переданная Петром I купцу Михляеву суконная фабрика перешла впоследствии к купцу Ивану Федоровичу Дряблову (первому казанскому городскому голове в 1767 году), а от этого последнего по наследству к гг. Осокиным. В настоящее время фабрика уже с давних пор закрыта. Во второй четверти настоящего столетия упразднен был и кожевенный, или "пумповый" завод, в 1719 году заведенный в Казани Петром для нужд местного кораблестроения и который также интересовал собою Императора в бытность его в Казани.

Суконная фабрика и овчарный завод. Известно, что Петр Великий прилагал неусыпные старания о насаждении и развитии в России разного рода отраслей обрабатывающей промышленности, с каковою целью создал даже особую Мануфактур-Коллегию. Очень рано был озабочен великий Преобразователь и устройством в России суконных заводов, так как московская Русь, не зная усовершенствованной промышленности этого рода, должна была пользоваться сукнами иностранными, и уже в 1705 году Петр мог писать Меншикову: "Сукна у нас делают, и умножается сие дело изрядно, и плод дает Бог изрядный; я сделал из них кафтан к празднику". Казанская казенная суконная фабрика ("шерстями завод" — как называли тогда), вверенная управлению подполковника Грузинского, была устроена в 1714 году в нынешней Суконной слободе. Плохо шли дела той фабрики, в чем Петр I лично убедился во время пребывания своего в 1722 году в Казани, в особенности по сравнению с частной суконной фабрикой купца Ивана Михляева (нынешнее здание пересыльной тюрьмы, под крепостью, в конце Казанской улицы), в которой производство стояло несравненно выше, вследствие чего Император и отдал казенную фабрику Михляеву при обстоятельствах, нам уже известных (см. выше). Как Михляев, так и преемники его, купец Дряблов и гг. Осокины, приложили много стараний к улучшению (фабрики, первоначально деревянные здания которой постепенно заменены каменными, со всевозможными усовершенствованиями.

Для работ на фабрике к ней приписано было 1369 душ крестьян-суконщиков, большей частью из лиц, осужденных за разные проступки, которые и образовали первоначальный континент населения нынешней Суконной слободы г. Казани, всегда отличаясь замечательным свободолюбием, на почве которого неоднократно возникали разного рода унижения и столкновения**".

Царь Петр, учредив в Казани суконную фабрику, хотел завести при ней и правильное овцеводство для чего намеревался устроить при селе Верхний Услон овчарные заводы; были для этой цели вызваны из Германии двое овчаров-специалистов, но это начинание, кажется, так и не осуществилось.

Михляевская, а затем, последовательно, Дрябловская и Осокинская суконная фабрика уже давно не действует, и только обширные каменные строения, находящиеся в Суконной слободе и образующие здесь, в конце Георгиевской улицы, целый пустующий городок, свидетельствуют о плачевной судьбе этого казанского детища великого Преобразователя России...